

Особенности образовательного маршрута детей-сирот из семей с кровнородственной формой опеки: социально-психологические аспекты

Е. Ю. Коржова¹, О. Н. Тузова¹

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48

Сведения об авторах:

Елена Юрьевна Коржова

SPIN: 1851-2702

Scopus AuthorID: 165664

ORCID: 0000-0002-1128-1421

e-mail: elenakorjova@gmail.com

Ольга Николаевна Тузова

SPIN: 4718-2498

AuthorID: 455022

ResearcherID: AАН-7714-2019

ORCID: 0000-0003-1906-8702

e-mail: olg.tuzova@yandex.ru

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 23-28-00195.

© Авторы (2023).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. В статье рассматривается специфика образовательного маршрута детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из семей, осуществляющих кровнородственную опеку. Актуальность представленной темы обусловлена необходимостью реализации требований Статьи 6. «Дополнительные гарантии права на образование» ФЗ от 21.12.1996 N 159-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», а также решением задач по защите детей, оставшихся без попечения родителей, обозначенных в плане основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года.

Цель работы – выявить социально-психологические факторы, обуславливающие построение образовательных маршрутов детей-сирот из семей с кровнородственной формой опеки. Для достижения указанной цели применялись структурированная беседа и методики Е. Ю. Коржовой: «Психологическая автобиография»; «Опросник жизненных ориентаций»; «Отношение к значимой жизненной ситуации». В исследовании приняли участие 30 детей-сирот в возрасте 18–23 года. В представленной выборке установлено преобладание малоэффективных вариантов образовательных маршрутов. Описываются социально-психологические при-

чины эффективных и неэффективных вариантов образовательных маршрутов на разборе конкретных случаев из практики психолого-педагогического сопровождения опекунских семей. Выявлено, что в качестве социально-психологических факторов, влияющих на стратегию выстраивания образовательного маршрута детей-сирот из кровнородственных опекунских семей, выступают «воспитательная неуверенность» опекунов, переживания опекаемых, связанные с семейными ситуациями и ситуациями межличностного общения, низкая удовлетворённость жизнью, сложности в фокусировании на личностном росте. На основании полученных эмпирических результатов разработана модель интегративного психолого-педагогического сопровождения кровнородственных опекунских семей в периоды опеки и постопеки. Методологической основой предложенной модели выступают ситуационный и системно-функциональный подходы. Показано, что для выстраивания эффективных образовательных маршрутов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, необходимо привлечение всех субъектов образовательных отношений.

Ключевые слова: дети-сироты, кровнородственная формы опеки, опекунские семьи, образовательный маршрут, жизненная ситуация

Educational route of orphans from kinship guardianship families: Social and psychological aspects

E. Yu. Korjova¹, O. N. Tuzova¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia
48 Moika River Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Authors:

Elena Yu. Korjova

SPIN: 1851-2702

Scopus AuthorID: 165664

ORCID: 0000-0002-1128-1421

e-mail: elenakorjova@gmail.com

Olga N. Tuzova

SPIN: 4718-2498

AuthorID: 455022

ResearcherID: AAH-7714-2019

ORCID: 0000-0003-1906-8702

e-mail: olg.tuzova@yandex.ru

Funding: The reported study was supported by the Russian Science Foundation (RSF), project No. 23-28-00195.

Copyright:

© The Authors (2023).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. The article discusses the specifics of the educational route of orphans and children without parental care brought up by kinship guardians. The relevance of the reported study is due to the need to implement the requirements of Article 6 Additional Guarantees of the Right to Education of the Federal Law dated 21 December 1996 No. 159-FZ (revised 4 August 2023) On Additional Guarantees for the Social Support of Orphans and Children Without Parental Care. Another reason is the requirement to solve the issues of the protection of children without parental care indicated in the plan of action as part of the Decade of Childhood for the period up to 2027.

The study aims to identify social and psychological factors that determine educational routes for orphans from kinship guardianship families. To achieve this goal, a structured interview and methods of E. Y. Korzhova were used. Among them are Psychological Autobiography; Questionnaire of Life Orientations; and Attitude to a Significant Life Situation. The study involved 30 orphans aged 18–23 years. The sample showed the predominance of ineffective educational routes. The article describes social and psychological reasons for effective and ineffective educational routes. The evidence is based on the analysis of specific cases from the practice of psychological and pedagogical support of guardianship families.

The strategy of designing an educational route for orphans from kinship guardianship families is influenced by the educational

uncertainty of the guardians, their experiences of family situations and situations of interpersonal communication, low life satisfaction, difficulties in focusing on personal growth. Based on the obtained data, the study produced a model of comprehensive psychological and pedagogical support of kinship guardianship families during and after the period of guardianship. The methodological basis of the proposed model includes a situational and a systemic functional approach. Designing effective educational routes for orphans requires the participation of all the stakeholders in education.

Keywords: orphaned children, kinship guardianship families, guardian families, educational route, life situation

Введение

В настоящее время в Российской Федерации осуществляется целый ряд мероприятий по защите и охране детства, таких как создание правовых, социальных, экономических механизмов поддержки детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Главной задачей в оказании помощи детям-сиротам является организация их жизнеустройства, в которую входит не только определение их местожительства, но и создание условий успешного развития. В данной работе мы обращаем внимание на особенности образовательного маршрута детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из семей, осуществляющих кровнородственную опеку, что может рассматриваться как критерий успешного развития ребенка. Актуальность представленной темы обусловлена необходимостью реализации требований Статьи 6. «Дополнительные гарантии права на образование» ФЗ от 21.12.1996 N 159-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», а так же решением задач по защите детей, оставшихся без попечения родителей, обозначенными в плане основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года.

Образовательный маршрут как психолого-педагогическая категория рассматривается в работах педагогов, психологов, экономистов, социологов, и др.

В работах Т. Ю. Кротенко, А. А. Зубахиной, А. Т. Заикиной, В. В. Утемова, описываются различные подходы к трактовке понятия «образовательный маршрут», дается его анализ в сравнении с такими терминами, как «образовательная траектория», «индивидуальный образовательный маршрут» (Кротенко 2020; Зубахина 2021; Заикина, Утемов 2022).

Г. Ф. Ахмедьянова и А. М. Пищухин предлагают компетентностный подход к проектированию образовательного маршрута студентов (Ахмедьянова, Пищухин 2015). Проблемы построения обра-

зовательного маршрута учащимися СПО поднимаются в работах А. В. Шуберт, И. В. Баклушиной, В. В. Орловой, Л. А. Кропачевой (Шуберт, Баклушина 2023; Орлова, Кропачева 2022)

Анализ отечественных публикаций последних лет показал, что наибольшее количество исследований по проблемам построения образовательного маршрута проводится в рамках инклюзивного образования, рассматривается специфика работы с детьми, имеющими различные образовательные потребности (Феталиева 2016; Коробейников, Бабкина 2016; Шаргородская 2020; Айвазян, Кудрина, Павлова 2021).

В данном исследовании под образовательным маршрутом мы понимаем персональный путь реализации личностного потенциала человека в образовании. На сегодняшний день крайне мало исследований по проблемам построения образовательных маршрутов детей-сирот из опекунских семей, несмотря на то, что практика психолого-педагогического сопровождения позволяет видеть наличие трудностей в учебе у этой категории обучающихся. Подобные проблемы, по нашему мнению, связаны с осуждающим отношением, неприятием опекунской семьи со стороны образовательных организаций из-за недостаточной подготовленности педагогов к работе с детьми-сиротами. Они негативно воспринимают детей-сирот из-за их поведения, не понимают причины низкой успеваемости, жалуются опекунам, оказывая на них моральное давление, неосознанно побуждая семьи закрываться, устанавливать жесткие границы. Опекуны не знают, как помочь ребенку, и часто своими неправильными действиями усиливают его психическую напряженность. У детей-сирот часто наблюдается низкая самооценка, трансформирующаяся в осложненные формы поведения (Тузова, Кардакова 2015; Коржова, Безгодова, Микляева и др. 2019). Подобное положение затрудняет процесс обучения в целом и выстраивание образовательного маршрута в частности.

Материалы и методы

Цель работы – выявить социально-психологические факторы, обуславливающие построение образовательных маршрутов детей-сирот из семей с кровнородственной формой опеки. Для достижения указанной цели применялись структурированная беседа и методики Е. Ю. Коржовой: «Психологическая автобиография»; «Опросник жизненных ориентаций»; «Отношение к значимой жизненной ситуации» (далее ЖС). В исследовании приняли участие 30 детей-сирот в возрасте 18–23 года, которые воспитывались в кровнородственных опекунских семьях.

Результаты и их обсуждение

Выявление особенностей образовательной траектории осуществлялось в ходе структурированной беседы. Респондентам было предложено ответить на вопросы: Какие цели Вы перед собой ставите относительно получения образования? Какие из них Вы уже достигли? Что помогло их достичь? Что помешало? Собираетесь ли Вы повышать свой уровень образования в ближайшем (далеком) будущем?

Анализ ответов позволил сформировать две группы респондентов с разным уровнем эффективности образовательных маршрутов. В группу с эффективными образовательными маршрутами были за-

числены респонденты, которые успешно закончили школу и (или) получили среднее профессиональное образование, после чего поступили в вуз, учатся в вузе или закончили его на момент исследования, планируют повышать свой образовательный уровень и в будущем (N=10). В группу с неэффективными образовательными маршрутами мы включили тех, кто закончил только 9 классов, а так же тех, кто поступил в СПО или вуз, но бросил учебу, и не планирует учиться в ближайшем будущем (N=20).

Далее был проведен сравнительный анализ результатов по восприятию значимых ситуаций. Тенденция восприятия значимых событий прошлого и будущего у респондентов из группы с неэффективными образовательными маршрутами имеет негативный характер: указывают на наличие психотравмирующих ситуаций, радостные события прошлого вспоминают с грустью, испытывают неуверенность в том, что в будущем возможны такие же позитивные ситуации. В данной группе обнаружены существенные трудности в формировании жизненной перспективы.

В таблице 1 представлены результаты анализа основных направлений переживаний в группах респондентов с разным уровнем эффективности образовательных маршрутов.

Таблица 1. Направленность переживаний в группах респондентов с разным уровнем эффективности образовательных маршрутов (%)

Группы респондентов с разным уровнем эффективности образовательных маршрутов	Основные направления переживаний					
	Межличностные отношения	Учеба, поступление СУЗ, ВУЗ	Семья	Независимость	Достижения	Материальное положение
Эффективная (N=10)	20	30	10	10	30	0
Неэффективная (N=20)	15	0	50	5	5	25

Сравнительный анализ результатов показал, что в «неэффективной» группе основные события связаны с семьей, часто они связаны с травматичными переживаниями. Данный факт свидетельствует о влиянии семьи на жизнь ребенка. Испытывая сильную тревогу, дети-сироты не имеют точку опоры для развития. На вто-

ром месте по значимости дети указывали на события, связанные с материальными потребностями (покупками, получением прибыли, возможностями заработать деньги). Незначительная часть респондентов указала на потребность в независимости и самостоятельности в будущем. По нашему мнению, тревожным фактом

является отсутствие у детей ориентации на получение образования и потребности в достижениях, что необходимо корректировать в ходе психолого-педагогического сопровождения.

В «эффективной» группе ведущими темами переживаний событий прошлого и будущего является тема учебы, выбора вуза и поступления, предстоящей сдачи экзаменов, достижения в учебе и профессии, что свидетельствует об успешном профессиональном самоопределении. Следующей выбранной темой являются «межличностные отношения», что демонстрирует желание решать возрастные задачи. Выполнение этого условия способствует достижению максимально устойчивого психологического состояния в настоящем и будущем ребят, без которого значительно усложняется личностное самоопределение. Умение выстраивать любовные, дружеские, партнерские и т. д. взаимоотношения, связанные с ними переживания в прошлом и будущем, – важный навык для построения своего будущего, формирования жизненной перспективы. С темой независимости связали значимые события 10% испытуемых. Ощущение себя взрослым, автономным, способность самостоятельно принимать решения и воплощать их в жизнь – важные условия для становления своего «Я». «Материальное положение» не является важным в данной группе.

Методика Е. Ю. Коржовой «Отношение к значимой жизненной ситуации» позволяет определить отношение к значимой жизненной ситуации, умение принять ситуацию, увидеть ее пользу, извлечь из нее уроки и оценить её как вклад в свою жизнь, а также выявить степень удовлетворенности жизнью в прошлом, настоящем и будущем (Коржова 2016). Анализ результатов позволяет констатировать, что средний балл удовлетворенности жизнью в прошлом, настоящем и будущем у респондентов из «неэффективной» группы значительно ниже, чем у респондентов из «эффективной». Средний балл в этой группе составил 4,25, что относится

к низкому диапазону значений и свидетельствует о неблагоприятном психоэмоциональном состоянии респондентов. Данный факт так же подтверждает влияние жизненной ситуации опеки и приведших к ней причин на оценку удовлетворенностью жизнью в целом. Оценка удовлетворенности жизнью в прошлом у них выше, чем в будущем, что позволяет использовать воспоминания о хороших ситуациях как ресурс личности в построении жизненных перспектив. В большей степени они ценят свое настоящее (ср. арифметическое – 6,3 балла). Обращает на себя внимание тот факт, что всего лишь 10% детей из этой группы высоко оценили свое будущее (7 и 8 баллов), а 80% респондентов этой группы поставили низкие баллы.

У респондентов «эффективной» группы средний балл составил 7,4 и попал в средний диапазон значений (от 5 до 10 баллов), что говорит об их готовности воспринимать значимую ситуацию как опыт, из которого можно извлечь пользу для построения событий своего будущего. Удовлетворенность жизнью в прошлом в среднем оценивается в 7 баллов, что также попадает в средний диапазон значений (от 4 до 7 баллов). Это говорит скорее о положительном восприятии своего прошлого: из них 80% респондентов дают среднюю оценку удовлетворённости своим прошлым, 13% – низкую, 7% – высокую. Удовлетворенность жизнью в настоящем оценивается уже в 7,33 балла, что выше среднего диапазона значений и приближается к высокой оценке (от 8 до 10 баллов). Это говорит о позитивном восприятии текущих жизненных ситуаций. 50% респондентов дали высокую оценку удовлетворенности настоящей жизнью, 50% – среднюю. Удовлетворенность жизнью в будущем имеет достаточно высокий балл 8,37 (попадает в диапазон от 8 до 10 баллов), что говорит об оптимистичной оценке планируемых событий в будущем, некоторой сформированности, готовности респондентов принимать решения для формирования своей

жизненной перспективы. 80% респондентов дали высокую оценку удовлетворенности, 20% – среднюю.

Выявить степень активности жизненной позиции, готовность к изменениям и преодолению жизненных трудностей, а также определить тип субъектно-объектных ориентаций, позволяет методика Е. Ю. Коржовой «Опросник жизненных ориентаций» (Бурлачук, Коржова 1998).

Полученные результаты в группе с неэффективным образовательным маршрутом свидетельствуют о преобладании респондентов, которые стремятся сохранить свой внутренний мир, боятся изменений. Средний балл по шкале «Трансситуационная изменчивость» (Ои) – 4,5. Средний балл по шкале «Трансситуационный локус контроля» (Ол) – 4, что позволяет констатировать наличие тенденции к объективному локус-контролю. Молодым людям из данной группы сложно сфокусироваться на личностном росте, преобладает тенденция к самоосуществлению во внешнем мире, о чем свидетельствует средний балл по шкале «Трансситуационное освоение мира» (Оо) – 5,1. Средний балл по шкале «Трансситуационная подвижность» (Оп) – 3,3 соответствует стремлению к взаимодействию с привычными жизненными ситуациями. По шкале «Общий показатель субъект-объектных ориентаций» (О) средний балл – 5,5, что указывает на присутствие в группе как тех респондентов, которые имеют как активную жизненную позицию, так и тех, которые не способны сопротивляться обстоятельствам.

В группе эффективных образовательных маршрутов средний общий показатель субъект-объектных ориентаций (Оо) составил 7 баллов, что говорит об активной жизненной позиции большинства ре-

спондентов этой группы. Большая часть респондентов ориентированы субъектно и готовы реализовать свою внутреннюю активность, могут перестраивать ситуацию под себя, активно действовать, преодолевать сложные жизненные ситуации. Средний показатель трансситуационной изменчивости (Ои) – 5,73 балла. Значение лежит практически на стыке полюсов и говорит о том, что одна половина респондентов стремится к активным изменениям, вторая, наоборот, настроена на сохранение внутреннего мира. Средний показатель трансситуационного локуса контроля (Ол) – 6,53 балла. Большая часть респондентов уверена в своих возможностях справиться с жизненной ситуацией. Балл выше 5 характеризует высокий уровень у этой группы субъективного контроля над жизненными ситуациями. Такие люди не склонны объяснять события своей жизни как результат внешних обстоятельств. Показатель трансситуационного освоения мира (Оо) в среднем составляет 6,83 балла и попадает в диапазон значений положительного полюса: означает большую направленность обучающихся на освоение внутреннего мира, стремление к внутреннему росту, самосовершенствованию. Трансситуационная подвижность (Оп) респондентами оценивается в 6,33 балла, что свидетельствует о том, что участники данного исследования отдают предпочтение новым жизненным ситуациям.

На основании анализа результатов были выявлены следующие типы субъект-объектных ориентаций (см. таблицу 2).

Оценивая типы субъект-объектных ориентаций «эффективной» группы детей-сирот, воспитывающихся кровными опекунами, можно отметить, что почти половина выборки респондентов (40%)

Таблица 2. Типы субъект-объектных ориентаций в группах респондентов с разным уровнем эффективности образовательных маршрутов (%)

Группы респондентов с разным уровнем эффективности образовательных маршрутов	Тип субъект-объектных ориентаций				
	Пользователь ЖС	Преобразователь ЖС	Гармонизатор ЖС	Потребитель ЖС	Смешанный тип
Эффективная (N=10)	10	40	40	0	10
Неэффективная (N=20)	30	0	10	60	0

является преобразователями жизненной ситуации, такой же процент является гармонизатором жизненной ситуации. Люди данной категории отличаются разнообразием жизненных целей, ярко выраженным стремлением к самосовершенствованию в различных жизненных сферах (семья, работа, учеба), в том числе в сфере своего внутреннего мира, желанием понять своё предназначение и максимально его реализовать. Молодые люди мотивированы на самореализацию, устремлены в будущее, хотят максимально раскрыться, полагаясь на свои навыки и возможности, а не на внешние обстоятельства. Гармонизаторы жизненной ситуации открыты жизненному опыту, отличаются разнообразием жизненных целей (семья, работа, воспитание будущего поколения, достижение профессионализма, принесение пользы людям, поиски гармонии, совершенства) и выраженным стремлением к самосовершенствованию (в различных формах освоения человеческой культуры, а также во «внутренней» работе над собой). Все перечисленные качества также способствуют осознанному и качественному построению жизненной перспективы. Смешанный субъект-объектный тип ориентаций определен у 10% данной группы. Для людей данного типа характерно умение в разные периоды жизни проявлять себя по-разному: придерживаться активной или пассивной жизненной позиции, быть хозяином жизни или сетовать на внешние обстоятельства, выбирать новые ситуации или привычные, осваивать и совершенствовать внутренний мир или направить все усилия на изменения во внешнем. 10% респондентов являются пользователями жизненной ситуации. Про таких людей говорят, что это человек действия, ориентированный на достижение жизненного успеха, с трезвым взглядом на жизнь, определённой прагматичностью. Его жизненные цели очень конкретны (рабо-

та в первую очередь, карьера, общение, семья, ребёнок).

В группе с неэффективными образовательными маршрутами преобладают респонденты (60%) с типом «потребитель жизненной ситуации». Этот тип отличается от других тем, что жизненные цели у него либо отсутствуют, либо обобщённо-прагматичны. Для них характерно приспосабливаться к условиям существования, в том числе в проблемных ситуациях. Представители данного типа самосовершенствованием почти не занимаются и не считают нужным заниматься.

Выводы

Полученные результаты позволили выделить некоторые социально-психологические причины эффективных и неэффективных вариантов образовательных маршрутов. Семейный фактор является доминирующим. В ответах на вопрос «Что помешало в достижении образовательных целей?» респонденты с неэффективными образовательными маршрутами указывали на «неуверенность опекунов в том, что они способны поступить в вуз», переживания опекаемых, связанные с семейными ситуациями (например, «нужно зарабатывать, учиться некогда») и ситуациями межличностного общения (негативный опыт общения со сверстниками в школе). Результаты респондентов из этой группы, полученные по методикам Е. Ю. Коржовой, выявили неудовлетворённость жизнью, сложности в фокусировании на личностном росте. На основе полученных результатов разработана модель интегративного психолого-педагогического сопровождения кровнородственных опекунских семей в периоды опеки и постопеки. Методологической основой выступают ситуационный и системно-функциональный подходы. Для выстраивания эффективных образовательных маршрутов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, необходимо привлечение всех субъектов образовательных отношений.

Литература

- Айвазян, Е. Б., Кудрина, Т. П., Павлова, А. В. (2021) Выбор образовательного маршрута для слепого ребенка, поступающего в школу. *Воспитание и обучение детей с нарушениями развития*, № 1, с. 49–60. DOI: 10.47639/2074-4986_2021_1_49
- Ахмедьянова, Г. Ф., Пищухин, А. М. (2015) Проектирование образовательного маршрута в пространстве компетенций. *Вестник Оренбургского государственного университета*, № 3 (178), с. 21–24.
- Бурлачук, Л. Ф., Коржова, Е. Ю. (1998) *Психология жизненных ситуаций*. М.: Российское педагогическое агентство, 263 с.
- Заикина, А. Т., Утемов, В. В. (2022) Дифференциация понятий «Образовательная траектория» и «Образовательный маршрут». В кн.: Г. Н. Некрасова (ред.). *Проблемы художественно-технологического образования в школе и вузе*. Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, с. 136–138. DOI: 10.52376/978-5-907623-38-5_136.
- Зубахина, А. А. (2021) О проблеме синонимичности понятий «образовательный маршрут» и «образовательная траектория». *Школьные технологии*, № 5, с. 10–16.
- Коржова, Е. Ю., Безгодова, С. А., Микляева, А. В., Юркова, Е. В. (2019) Психологическая характеристика отношения к жизненной ситуации у детей, воспитывающихся в опекунских семьях. *Вестник Московского государственного областного университета*, № 2, с. 110–125. DOI: 10.18384/2224-0209-2019-2-959
- Коржова, Е. Ю., Бердникова, А. В. (2016) Методика «Отношение к значимой жизненной ситуации». В кн.: *Практикум по психологии жизненных ситуаций*. СПб.: Стикс, с. 60–73.
- Коробейников, И. А., Бабкина, Н. В. (2016) От вариантов развития детей с ЗПР к образовательным маршрутам. *Воспитание и обучение детей с нарушениями развития*, № 1, с. 20–23.
- Кротенко, Т. Ю. (2020) Образование на протяжении жизни: путь, траектория, маршрут. В кн.: *Структурные преобразования экономики территорий: в поиске социального и экономического равновесия*, том 1. Курск: Юго-Западный государственный университет, с. 285–287.
- Орлова, В. В., Кропачева, Л. А. (2022) Индивидуальные образовательные траектории обучающихся среднего профессионального образования как вектор личностно-профессионального развития. *Образование в Кировской области*, № 2 (62), с. 97–101.
- Тузова, О. Н., Кардакова, И. Н. (2015) Психологическая реабилитация ребенка в процессе сопровождения семьи с кровно-родственной формой опеки. *Современные исследования социальных проблем*, № 7, с. 477–486.
- Феталиева, Л. П. (2016) Становление инклюзивного образования младшеклассников с особыми образовательными потребностями. *Вестник Социально-педагогического института*, № 1 (17), с. 70–77.
- Шаргородская, Л. В. (2020) Особенности разработки образовательного маршрута для школьников с расстройствами аутистического спектра. *Аутизм и нарушения развития*, т. 18, № 1 (66), с. 62–75. DOI: 10.17759/autdd.2020180107
- Шуберт, А. В., Баклушина, И. В. (2023) О мотивации абитуриентов к поступлению в образовательное учреждение среднего профессионального образования (на примере Университетского колледжа Сибирского государственного индустриального университета). *Развитие образования*, т. 6, № 1, с. 46–50. DOI: 10.31483/r-104994

References

- Ajvazyan, E. B., Kudrina, T. P., Pavlova, A. V. (2021) Vybora obrazovatel'nogo marshruta dlya slepogo rebenka, postupayushhego v shkolu [Choosing an educational route for a blind child entering school]. *Vospitanie i obuchenie detej s narusheniyami razvitiya — Education and training of children with developmental disabilities*, no. 1, pp. 49–60. DOI: 10.47639/2074-4986_2021_1_49 (In Russian)
- Axmed'yanova, G. F., Pishhukhin, A. M. (2015) Proektirovanie obrazovatel'nogo marshruta v prostanstve kompetentsij [Designing an educational route in the competence space]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of the Orenburg State University*, no. 3 (178), pp. 21–24. (In Russian)

- Burlachuk, L. F., Korzhova, E. Yu. (1998) *Psikhologiya zhiznennykh situatsij [Psychology of life situations]*. Moscow: Rossijskoe pedagogicheskoe agentstvo Publ., 263 p. (In Russian)
- Fetalieva, L. P. (2016) Stanovlenie inklyuzivnogo obrazovaniya mladsheklassnikov sosobymi obrazovatel'nymi potrebnyami [Becoming inclusive education mladsheklassnikov with special educational needs]. *Vestnik Sotsial'no-pedagogicheskogo instituta — Bulletin of the Socio-Pedagogical Institute*, no. 1 (17), pp. 70–77. (In Russian)
- Korobejnikov, I. A., Babkina, N. V. (2016) Ot variantov razvitiya detej s ZPR k obrazovatel'nym marshrutam [From options for the development of children with ASD to educational routes]. *Vospitanie i obuchenie detej s narusheniyami razvitiya — Education and training of children with developmental disabilities*, no. 1, pp. 20–23. (In Russian)
- Korzhova, E. Yu., Bezgodova, S. A., Miklyaeva, A. V., Yurkova, E. V. (2019) Psikhologicheskaya kharakteristika otnosheniya k zhiznennoj situatsii u detej, vospityvayushhikhsya v opekunskikh sem'yax [Psychological characteristics of the attitude to the life situation of children brought up in foster families]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta — Bulletin of the Moscow State Regional University*, no. 2, pp. 110–125. DOI: 10.18384/2224-0209-2019-2-959 (In Russian)
- Korzhova, E. Yu., Berdnikova, A. V. (2016) Metodika "Otnoshenie k znachimoy zhiznennoj situatsii" [The methodology "Attitude to a significant life situation"]. In: *Praktikum po psikhologii zhiznennykh situatsij [Workshop on the psychology of life situations]*. Saint Petersburg: Stiks Publ., pp. 60–73. (In Russian)
- Krotenko, T. Yu. (2020) Obrazovanie na protyazhenii zhizni: put', traektoriya, marshrut [Lifelong education: path, trajectory, route]. In: *Strukturnye preobrazovaniya ekonomiki territorij: v poiske social'nogo i ekonomicheskogo ravnovesiya [Structural transformations of the economy of Territories: in search of social and economic balance]*, vol. 1. Kursk: Yugo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet Publ., pp. 285–287. (In Russian)
- Orlova, V. V., Kropacheva, L. A. (2022) Individual'nye obrazovatel'nye traektorii obuchayushhikhsya srednego professional'nogo obrazovaniya kak vektor lichnostno-professional'nogo razvitiya [Individual educational trajectories of students of secondary vocational education as a vector of personal and professional development]. *Obrazovanie v Kirovskoi oblasti*, no. 2 (62), pp. 97–101. (In Russian)
- Shargarodskaya, L. V. (2020) Osobennosti razrabotki obrazovatel'nogo marshruta dlya shkol'nikov s rasstrojstvami autisticheskogo spektra [Features of the development of an educational route for schoolchildren with autism spectrum disorders]. *Autizm i narusheniya razvitiya — Autism and developmental disorders*, vol. 18, no. 1 (66), pp. 62–75. DOI: 10.17759/autdd.2020180107 (In Russian)
- Shubert, A. V., Baklushina, I. V. (2023) O motivatsii abiturientov k postupleniyu v obrazovatel'noe uchrezhdenie srednego professional'nogo obrazovaniya (na primere Universitetskogo kolledzha Sibirskogo gosudarstvennogo industrial'nogo universiteta) [About the motivation of applicants to enroll in an educational institution of secondary vocational education (on the example of the University College of the Siberian State Industrial University)]. *Razvitie obrazovaniya — Development of education*, vol. 6, no. 1, pp. 46–50. DOI: 10.31483/r-104994 (In Russian)
- Tuzova, O. N., Kardakova, I. N. (2015) Psikhologicheskaya reabilitatsiya rebenka v processe soprovozhdeniya sem'i s krovnno-rodstvennoj formoj opeki [Psychological rehabilitation of a child in the process of accompanying a family with a consanguineous form of guardianship]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem — Modern studies of social problems*, no. 7, pp. 477–486. (In Russian)
- Zaikina, A. T., Utemov, V. V. (2022) Differentsiatsiya ponyatij "Obrazovatel'naya traektoriya" i "Obrazovatel'nyj marshrut" [Differentiation of the concepts of "Educational trajectory" and "Educational route"]. In: G. N. Nekrasova (ed.). *Problemy kjudozhestvenno-tekhnologicheskogo obrazovaniya v shkole i vuze [Problems of art and technology education at school and university]*. Kirov: Mezhhreynonal'nyj centr innovatsionnykh tekhnologij v obrazovanii Publ., pp. 136–138. DOI: 10.52376/978-5-907623-38-5_136 (In Russian)
- Zubakhina, A. A. (2021) O probleme sinonimichnosti ponyatij "obrazovatel'nyj marshrut" i "obrazovatel'naya traektoriya" [On the problem of synonymy of the concepts of "educational route" and "educational trajectory"]. *Shkol'nye tekhnologii — School technologies*, no. 5, pp. 10–16. (In Russian)